

Сказка старого пирата

Мири Юджин

Юджин Мири

Сказка старого пирата

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69538456

SelfPub; 2023

Аннотация

В одном сказочном мире бурлят нешуточные страсти. Моря бороздят пираты, в старинных городах обитают маги, в развалинах былых цивилизаций таится невиданное зло. Этот небольшой рассказ – пробный камень в преддверии открытия целого мира.

Юджин Мири

Сказка старого пирата

В солнечном Гартане, прямо на линии Великого Потока, аккуратно на полпути между Красной Пустыней и Западным материком, омываемый младшей сестрой моря Тантис, Горячим морем, расположился остров. Был остров велик. Все-му бы нашлось на нем место. Могли быть древние леса, густые и таинственные, могли быть горы, крутые и неприступные, но остров был осколком пустынных земель. Лишь узкий пролив отделял его от Великих Красных Песков, где бордовые скалы вздымают длани вверх, где красный песок, куда не посмотри. Остров был так же покрыт подобным песком и голыми скалами. Но та часть, где проходили тёплые воды Великого Потока, была заселена.

Когда-то, ещё до появления государств скалинов, среди королевства эльфов произошёл раскол. Две семьи, позабыв заветы маленькой королевы Икаты Раины, принялись делить трон. Началась гражданская война, и проигравшему роду пришлось бежать сюда. Они основались на этом острове, который назвали Пастум Сплон, что переводилось как "последнее пристанище". Остров был пустынный, как и говорилось выше. И в этих пустынных землях и расположился новый эльфийский город. Он стоял на высоком плато и потому назывался Город под Облаками. Стены из жёлтого песчаника

поднимались прямо из воды и терялись где-то в вышине.

Постепенно город начал расширяться. На склонах скал стали появляться дома, которые называли вторым городом. На красных скалах, что окружали остров, был расположен огромный порт. Там собирались моряки со всего света. Торговые пути между западом и востоком проходили все здесь. Город стоял посередине, аккуратно между миром эльфов и миром людей.

Есть в порту Города под Облаками одна таверна. Расположена она в катакомбах Нижнего Города, что служили прибежищем от солнца тем морякам, чьи корабли стояли в порту под палящим солнцем Южного материка. И всяким другим тёмным личностям. Там, в прохладе, за низкими столиками сидели мореходы разных рас и, попивая прохладный эль из кожаных кружек, неспешно беседовали. Там бывали стройные эльфы – хозяева города, дварфы из Вольного Братства, сидели кочевники, орки, что привозили из Красных Песков рабов на продажу, и люди из гордого Рогарона. Нижний город был городом пиратов и контрабандистов. Город под Облаками не имел своего военного флота. В случае угрозы корабли Вольного Братства были к услугам эльфийского населения, а за это Нижний город, размещённый в карстовых пещерах под землёй, был в их распоряжении. Там были склады с товарами, которые поставлялись на громадный рынок Среднего города и даже в Верхний город к владыкам этого оазиса.

В трактире за стойкой стоял явно скучающий эльф. Это был не просто трактирщик, как думали многие непосвящённые гости, но доверенное лицо, один из приближенных самого грозного хозяина Нижнего города Салавы Сая Ракса. Но это для тех, кто знал. Для остальных он был просто стоящий за стойкой добрый друг, готовый выслушать и налить в долг. Не всем, правда, но многим своим. Вот сейчас он предавался любимому занятию всех трактирщиков: протирал тряпкой железные кубки под вино да распускал уши. Эльфы вообще охочи до разных слухов, а эльфы из Нижнего города тем более.

Вот его вниманием и завладел старый дварф, что сидел в компании молодых моряков и неспешно попивая свой эль, вёл рассказ. Молодые сидели, внимательно слушая, почти не перебивая. Было видно, что авторитет старого моряка был непререкаемым. Был старик весьма колоритен. Дорогая, хоть и выдавшая виды одежда, длинная седая борода разделялась на три части, каждая из которых была продета в толстое золотое кольцо, да торчавший из-за голенища сапога кинжал жамийской работы выдавали в нем одного из моряков Вольного братства, или попросту пирата. Вторая нога у старика отсутствовала. Вместо неё у него была деревяшка, которой он пристукивал по полу таверны, когда в рассказе всплывали особо волнительные его памяти моменты.

– Значит так, – продолжал дварф своё повествование. – Я в ту пору был совсем ещё зелёным. Вот как он, – он указал

на молодого дварфа, чьи щеки ещё не успела украсить окладистая борода. Он даже не тянул на моряка. Скорее всего, это был юнга, которого взяли в кабак за компанию. Дварф зарделся, как девица, но перебивать старика её стал. А тот продолжал:

– В ту пору мне казалось, что море – это всё. И вот мой дядя, что ходил под парусом вместе со старым Акулой из рода Сумов, взял меня с собой. Про то плавание рассказывать особо не буду. Расскажу про случай, что произошёл в этом городе много лет назад. Тогда мы удачно "порыбачили" (Тут дварфы из Вольного Братства понимающе кивнули. У пиратов это означало несколько иное, нежели у рыбаков.). И прибыли мы в Пастум Сплон, для того, чтобы сбыть товар на рынке. Мы могли бы пойти в Демайю, да Акула решил попытать счастья здесь. Значится, пришвартовались мы. Сум пошёл договариваться со своими скупщиками, а я, мой дядя Долин и молодой матрос Массин Ран решили прогуляться по городу. Это было весной, накануне Дня Великого Кита. Мы искали тогда хорошего вина, дабы принести его в жертву Морскому Духу. А вот эльфы, на этой стороне света, отмечают День Весны и Любви. Возносят дары легендарной королеве Икате Раине и дарят своим женщинам цветы и подарки. Традиция такая странная. Вроде не на эльфийских землях живут, а хочется им в эти дни быть ближе к своим, что живут на Восточном материке. Слунтяи, в общем.

Тут он повернулся к трактирщику:

– Милейший, ты, коль слушаешь, так сообразил бы кружку холодного, да лепёшек сырных с перцем. Народ интересуется и тут долго придётся языком молоть, а я стар уже, да в горле пересохло.

Эльф мгновенно поставил на стойку кружку эля с шапкой пены и тарелку с лепёшками. Моряки подхватили это и водрузили перед рассказчиком. Тот сделал большой глоток, откусил кусок лепёшки и продолжал:

– Наша троица бродила по рынку, да глаза на всякие диковины. Народу было просто море разливанное. Земли эльфов богаты, несмотря на близость Красной Пустыни и несусветную жару. Жара, конечно, стояла несусветная. Это здесь, можно спрятаться в катакомбах и не обращать на солнце внимания, а там оно палило, как гнев духов, и даже воздух прогрелся настолько, что обжигал нутро. Впрочем, что тут говорить, кто сомневается, могут прямо сейчас подниматься на рынок, там по сей день без изменений. Поэтому, мы быстро насытились всякими диковинками, утомились и стали искать кабак, дабы пришвартоваться в более прохладной гавани, да залить в утробу немного холодного эля.

Сказав это, старик одним духом опрокинул свою кружку и не отрывался, пока не допил до дна. Допив, он молодецки поставил её вверх дном. И не спеша принялся жевать сухую рыбу из глиняной плоски.

Повисла небольшая пауза. Быстро сообразив, один из моряков дал знак трактирщику. Тот с полной готовностью на-

цедил ещё две кружки. Одна из них тут же оказалась перед рассказчиком.

Сделав богатырский глоток, Тот спокойно продолжал своё повествование.

– Значится, проложили мы в курс в кабак. Как раз проходили мимо рядов, где орки продавали коней. Кони у них знатные. И один из них, огромный и чёрный как смоль, вдруг вырвался из рук продавца, и рванул прямо на прохожих. Всё бросились в стороны, но Массин тут проявил прыть, бросился вперёд да схватил коня под уздцы и повис на них всем весом. Тут же подскочил орк, растяпа, да двое парней из эльфов. Они этого коня чуть не прижали к земле, вмиг скрутили и стреножили!

– А что этот Массин прыгнул под копыта – поинтересовался орк с соседнего столика. – Жить ему надоело? Затаптал бы его конь, и то даром.

– Что, прыгнул – Старик хитро прищурился. – А я разве не сказал? Верховом на этом взбесившейся скакуне сидела молодая эльфийка, прекрасная, как луч зари. Те двое парней, что чуть замешкались, были её братья, как позже выяснилось. Если бы не Массин, огромный конь передавал бы кучу народу, а свою наездницу в первую очередь бы сбросил.

– И что, что баба сидела – не унимался орк. – Ведь эльфийка же, даже не дварф. Чего он за ней бросился? Потоптал бы его конь, и пропал бы парень. не за хвост рыбий.

– Вот уж не знаю. Но в тот момент между этими двумя что

то произошло. Когда Массин висел на поводьях в ладони от громадных копыт, он не отрываясь глядел на эту эльфийку, а она на него. В общем, обрасопили они коника, стало быть, мы подняли из пыли Массина, а эта... Ей бы визжать и вопить, как обычной девке, а она братьев оттолкнула и к нам. Подскочила значит, и руками то за руки Массина и схватила. Тут как искра блеснула. Конь тот снова заржал и бежать попытался, да только орки его уже хорошо держали. Тогда один из этих парней, что при эльфийка были, отстранил нас в сторону, а другой её увёл в сторону. Но тот, что рядом был, нам кинул аж пять золотых солнц. Да, – кивнул важно так.

Потом, как они ушли, мы у орков коноводов то спросили. И оказалось, что это очень богатая семья. Знатные, как бароны.

– А как звали эту эльфийку, не узнали – спросил тут тот самый юнга, на которого уже обращал внимания старик.

– Имя то – улыбнулся тот. Так Массин первым делом это и спросил. Лильяна. Её звали, Лильяна Миуро.

При звуке этого имени эльф трактирщик на миг остолбенел, а потом вновь напустил на себя безразличный вид. Но прислушиваться начал более внимательно. Даже подошёл поближе.

– Мы потом, в кабак пошли, а он всё вздыхал, как полоумный. Массин то, да имя её повторял. Мой дядя Долин, тогда мне шепнул, что же ведьма, эльфийка эта, околдовала Массина.

– Точно, – вновь вмешался в рассказ Орк-ведьма. – Видать. То-то конь понёс! Лошади чувят нечистую силу.

– Возможно, – не стал спорить старый мореход. – Но вот на тот момент нас больше занимал Массин. По совету дяди мы напоили его до упаду, а потом бесчувственным унесли на корабль. Думали, что отоспится да забудет девку эту, Ежели чары какие навела она на него, то крепкое Рогаронское всё смывает, как щёлок. Но нет же, как проснулся наш влюблённый, первым делом на берег дёрнул, но не похмеляться в кабаке, а пошёл к её дому. Но дядька мой рассказал это Акуле, и тот приставил меня провожатым. Капитан он был отменный, родной отец матросам. Следил за нами, что бы мы не попадали в переплёт. Вот мы и потащились вдвоём. Утро бодрое тогда выдалось. Я планировал перехватить винца на рынке, да уговорить Массина завернуть в Весёлый квартал. Там такие девчонки, что любую эльфийку вышибет из головы махом. Накануне Акула удачно сбагрив наш груз, и мы все были при монете. К тому же вчерашнее золото то эльфийское ещё звенело в карманах. Но вот Рана было просто не узнать. Не в какой Весёлый квартал он не пошёл, а направился сразу по Королевской дороге в сторону Верхнего города. Перед тем, как пойти, Массин купил у уличной торговки целую корзину цветов. В общем, нёс я эту корзину, как паж какой-нибудь и изрядно нанюхался цветов. А Массин шагал впереди, красивый, как ярмарочный танцор, в атласном поясе и шелковой зелёной рубахе. Он даже сапоги начистил

утром до блеска. Сам блестел не хуже начищенного медного облака. Шел бодрым шагом и спрашивал у встречных куда ему дальше прокладывать свой курс.

Пол дня так прошагали. Город зело велик, покамест не вышли к дому этих Миуро. Дом был огромен. Окружённый стеной с башенками и прочими финтифлюшками, что так по сердцу эльфам. Герб висел над воротами, чтобы видно было, что не простые эльфы здесь обитают! Прошли мы вдоль стены, значит, а там калитка небольшая. Красивая, из кованых прутьев с узорами витыми. А у калитки тролль серый стоит. Не такой здоровый, – моряк указал на сидящего рядом тролля, что был выше самого высокого эльфа, – а мелкий такой, из болотных. Но при ливрее и даже в новых башмаках!

А ты из каких – спросил тролля любопытный юнга. Выждав момент, когда рассказчик прервётся на глоток эля.

– Из каменных, – буркнул тот. Не перебивай, Ты слушай старшего.

А старик вновь отхлебнул эля и спокойно продолжал:

– Стоит, значит, этот сморчок серый и на нас недобро буркалы тарашит. Массин к нему подошёл и спросил про Лильяну.

А этот морду носатую скривил и говорит, что госпожа сказала, что к ней сегодня придут, пройдут. Потому и жду, стою. Только вот я вас не пропущу. Наследите ногами грязными, траву в парке потопчите. Хотите видеть – ждите. Она скоро пойдет за книгами и вас увидит.

– За чем пойдет – спросили сразу несколько голосов.

– За книгами, – недовольно отозвался трактирщик. Вот такая штука.

Он достал из под стойки тетрадь, куда записывал долги постоянных клиентов и помахал ей в воздухе.

– Вот такая вот штука, – повторил он. – Только потолще. А ты, почтенный, – обратился он к dwarфу, – не прерывайся на дурней этих. Ещё эля будешь?

Старик с лёгкой улыбкой кивнул:

Было бы неплохо.

Эль тут же появился перед ним. Кружку выхватили и передали так быстро, что часть пены плеснула на прилавок. Эльф усмехнулся и принялся протирать тряпкой доску.

– Вот. На чем я остановился? Ах да! За книгами, значит, пойдет. Учёная она была, эта эльфийка, читала много. Стоим мы, значит, и тут она выходит. Массин аж засветился весь, как америтовый фонарик. Выхватил у меня эту корзину и к ней. Подбежал и корзину ей протянул. "для самой прекрасной похитительницы сердец", говорит. Она засмеялась тогда, как колокольчик звонкий, и из корзины взяла один цветок. Розу алую. Но не одна она шла, не положено ей одной ходить то. Следом за ней вышли братья и нас отёрли в сторону. "Негоже говорят, коль вы тут шляться будете. За коня того спасибо, хоть и сами бы справились, а вот отныне дорогу то забудьте сюда. ". И пошли к красивой белой карете. Им её из больших ворот выкатили прислужники.

– А чего вы по сусалам им не настучали то – спросил кто-то из толпы, что собралась вокруг.

– А как им надаёшь, когда мы парочка сопляков дварфов, а они двое эльфов из благородных. Да при мечях. Да стража там же. Так проглотили, да смотрели им вослед. Массин корзинку с цветами выронил, а тролль, поганец, её прихватил, значится и за оградку к себе уволок. Я уж думал, что всё отступится Ран, ан нет! "пошли говорит, следом, давай следить за ними". Эльфы сели в свою карету, запряжную двумя белыми лошадьми. На закорки там пара прислужников запрыгнула в таких-же ливреях, как на садовнике этом была. И поехали. Но поехали не быстро, так что мы вполне за ними поспевали и не теряли их из виду. Так мы шли до самого книжного рынка, где увидали, как эльфы в какую то лавку зашли. Рынок тот находится в западной части города, неподалёку от дворцового плато. Аккурат с видом на замок принца.

Дварф насмешливо оглядел свою аудиторию:

Бьюсь об заклад, что ни один из вас там не разу не был. На рынке на этом.

Там тихо, не то, что тут, на портовом торжище. Ходят одни книгочеи да по лавкам тихо шныряют. Там свитки, книги и прочая лабуда на прилавках. Вышли из кареты да пошли пешком. То в одну лавку зайдут, то в другую. Там к празднику был завоз большой. Я ещё в порту видел поджарые галеры с Западного материка. Эльфы охочи до знаний и хорошо

торгуют ими со своими родичами. Пару фолиантов Лильяна в корзинку к слуге положила, но видно было, что недовольна. Пробыли они там прилично. Я устал бродить по этому унылому месту. Да и солнце припекало. Заметил там маленький кабачок и присел под зонтик на лавочку. Массин побёг следить за своей любовью дальше, а я выпил пару бокалов красного, да и задремал там, прямо сидя на лавке с такими мягкими подушками. Массин разбудил меня уже когда день к вечеру клонился. Они пол рынка прошли, но так больше ничего и не купили. В одной лавке Лильяна долго разговаривала с продавцом. А как вышла оттуда, то эльфы пошли сразу к карете. Массин не стал далее за ними следить, понятно, что домой поедут. Он к этому продавцу пошёл и стал выяснять, чего же ищет красавица Миуро на рынке. И меня вот с собой позвал. Мы пришли в эту лавку, а там сидел старый гоблин, старше чем я сейчас, весь замшелый, как пень в болоте. Я раньше таких не видел. Вот сидел и макушка его лишь торчала из-за завала всяческих свитков. Он как нас увидел, удивился очень. "с каких это пор, говорит, стали пираты по книжным лавкам ходить? Или карту сокровищ ищите?" И вот Массин у него давай выпытывать, какие книги Лильяна смотрела, что искала. А я то скучал, да по сторонам глазел больше. Смотрю, а там вокруг чучела всякие висят, картины непонятные да свитки древние, как продавец. И бутылки в углу с разноцветными жидкостями. Лавка то, думаю, не совсем книжная. И то правда, оказалось, колдовские книги покупа-

ла чертовка! Гоблин что-то прошептал Массину на ухо. Тот взялся уточнять, но тут уж и я на попятную пошёл. Негоже честному дварфу с колдовством дела иметь. Массина я еле утащил оттуда. Всю дорогу внушал, что она его околдовала. Вроде согласился он со мной. Единственное, что бедолага меня попросил – не говорить дяде или Акуле о магии. Иначе могут на судне оставить, как арестованного, а мы через три дня отплываем. Акула к магии тоже был не очень. Потом, правда, изменил мнение, но это было сильно потом. В общем, провели день мы без толку, но Массин успел выяснить, что Лильяна искала конкретную книгу. Древнюю очень. Там её не было. Такие вещи не продают в открытую на рынках Города под Облаками. Вот аккурат тех, что над нами.

Тут старик ткнул пальцем в потолок пещеры. Там над гладкими сводами по палящей жаре ходили тысячи ног. Тысячи голосов расхваливали свои товары и спорили, и торговались. Гул временами доходил и до подземного бара. Это был гудел и жил огромный рынок Города под Облаками. Со всех концов света туда стекались продавцы разного товара. Там можно было увидеть диковинных зверей с Восточного материка, замороженные механизмы дварфов из Кайрака и из Квартала Мастеров Демайи и рабов, коих поставляли некоторые племена кочевых орков из Красной Пустыни. Не той, что окружала Город под облаками, а с Горячего материка – Великой Красной Пустыне. Моря Красных Песков, что лежали за Жамией. Рабов хорошо брали как в Кайрак на ка-

меноломни, так и в земли Белого Холода.

– Когда мы вышли в море, Массин стоял на корме, провожая взглядом грустным уходящий берег. Я ловил его взгляд и мне были непонятны его чаяния. Провели в море мы на сей раз долгих три месяца. Нас кидало по Великому потоку от Красных островов, до скалистых берегов Рукбаты. Многовато было всего, да... Время было весёлое.

Тут старый мореход словно задумавшись уставился куда-то в даль. В его глазах плескались волны, чья соль пропитала насквозь длинную бороду и крепкие руки с узловатыми пальцами. Посидев так несколько вдохов, он как не в чем не бывало отхлебнул эля из кружки и продолжил повествование.

– Когда наша фелюга уже едва шла, нагруженная доверху всевозможной добычей, Акула решил плыть в сторону берега. С таким товаром безопасно было только тут, – мореход обвёл рукой вокруг, – и мы прибыли в гавань Города под Облаками. Акула вновь пошёл договариваться за товар, а Массин Ран побежал на рынок. Я же, в этот раз решил остаться в кабаке. Вот в этом самом. Тогда стояла страшная жара и мне вовсе не улыбалось таскаться с влюблённым по магазинам. Мы успели тогда наполнить животы элем доверху, и съесть жареного свинёнка с пряностями прежде чем Акула вернулся. Он вновь удачно сбыл товар. Мы вновь разбогатели. Заказали ещё двух свинков таких же и ещё бочонок доброй выпивки. Отмечали мы это до глубокой ночи. Когда же

вернулись на судно, то узнали, что Массин ещё не появлялся. Можно было идти его искать. Да где его найдёшь в таком огромном городе! Пришёл он под утро. В бороде были листья, сам весь в пыли. Свалился спать и проспал так до обеда. Благо вахты не было. Когда же он вышел на палубу, мы уже вернулись с рынка. Ходили на закупку продовольствия.

Дядька мой ворчал, что некоторые только кверху пузом дрыхнут, когда другие лысину обжигают, бродя по рынку. А Акула Сум откровенно хохотал над влюблённым. В наказание он поставил Массина на вахту на весь день. Я тогда тоже остался на палубе, пока все остальные снова потащились в кабак. Наш вахтовый Массин выглядел несколько озадаченным. Я не удержался и спросил, что случилось. Массин отвёл меня в сторону и рассказал, что вчера произошло.

Старик сделал паузу, и здесь перед рассказчиком снова появилась кружка с элем. Он едва поставил свою пустую на стол. Окружившие его слушали, уже затаив дыхание и не смея прерывать.

– Оказывается, Массин узнал, где, возможно, есть подобная книга. Но не в книжном магазине, нет. Он обошёл весь книжный ряд, но то, что предлагают продавцы, ему не подходило. Он вернулся к той лавке, где был понимающий в книгах старый замшелый гоблин. Он сказал, что подобную книгу ему не достать просто так. Это очень редкий фолиант. Такой если и есть, то только у местного судьи. Он являлся большим поклонником тайного искусства и скупал подобные книги по

всему свету. Был от того судьи тайный заказ на подобное.

– Что, гоблин так просто выдал своего заказчика – Спросил с сомнением один из дварфов. из Вольного братства.

– Конечно, нет! Когда это гоблины просто так рассказывали. Как в прошлый, так и в этот раз Массин обильно кормил старого пройдоху своим жалованием, спуская монеты в карман этого вредного сморчка. И так Массин выяснил, где проживает судья, и ходил вокруг дома, высматривая и выслушивая. Проникнуть туда просто так он не мог, поэтому ломал голову, как это сделать. Тут его внимание привлекли служанки судьи, что, по-видимому, возвращались с рынка. У них в руках были корзинки с провизией для судейского стола. Массин приосанился и подмигнул им. Одна молодая дварфийка им явно заинтересовалась. Тогда Массин подошёл к ней, заговорил, подарил ей какую-то безделушку и, неся всякую околёсицу про внезапную любовь, основательно вскружил голову девчонке. Та просто поплыла при знаках внимания от такого красавца и радостная выболтала ему много чего интересного. Проболтав с ней и выяснив, что ему было нужно, Массин решился на дело и как стемнело, то попытался пробраться в дом. Но лишь проникнув за забор, ему пришлось бежать. Возникла у него маленькая заминка. Девчёнка про это не рассказала, видимо не придав значения. А Массин, дабы не вызвать подозрений, особо не налегал. Дело в том, что судья выпускал погулять на ночь болотного сквирра. И сквирра голодного и дюже злого.

Тут юнга, сидевший рядом, от удивления открыл рот. Он явно не слышал про подобного зверя. Увидав его удивление, старик прояснил:

– Сквирр – это большая ящерица, только без хвоста. Размером с телёнка. Эта тварь живёт в болотах Рогаронской впадины и по ночам является грозой путников, что дорога через болота застала ночью. Ей что дварфа захарчить, что скалина, что эльфа – всё на один зуб. Судья, большой любитель экзотики, по видимому, выписал его из Демайи.

В общем, вот такая тварь и набросилась на Массина. Тот был ловким парнем, матрос первостатейный, как никак, поэтому с ходу забрался на дерево. И сидел там, пока сквирр его караулил. Шло время, а поганая ящерица не уходила. Они, эти сквирры, могут днями напролёт выслеживать добычу. Спустя какое то время бедолага догадался бросить свой новый капюшон в сторону. А когда озверевший сквирр бросился терзать тряпку, Массин быстро спрыгнул на землю и побежал к забору. Хоть страшная тварь и понеслась в погоню, но страх придаёт сил, и Массин сходу перескочил через забор. В конце концов, он был весьма недурственным моряком!

Вот что он мне поведал. Но когда я спросил, утихомирили Массин свой аппетит, тот сказал, что попробует проникнуть внутрь снова. Я хотел отговорить его, но Ран был непреклонен. Что бы он не пропал понапрасну, я решил составить ему компанию. В молодости часто принимаешь решения не

тем местом, да.

Старик многозначительно покосился на молодого моряка.

– На этот раз, мы собрались более тщательно. Подготовились и всё обдумали. Дождавшись, когда команда вернётся на борт и сменят вахту, мы вечером пошли в город, неся с собой большой мешок. В нем были необходимые инструменты. Район богатых домов тут далече от порта поэтому когда мы дошли до дома судьи, уже порядком стемнело.

Мы стояли за высоким забором и ждали. Вот, на улице всё стихло. Жители легли спать, и поздние прохожие нам уже не мешали. В этом районе города их не бывало. Вокруг стояли лишь зажиточные дома. Мы подождали ещё малость. С той стороны забора слышалось громкое сопение и приглушённое рычание. Это Сквирр учуял нас, сидящих в кустах возле забора. Тварь подобралась поближе и ждала, когда мы переберёмся к ней. Тогда Массин перебросил через забор здоровый кусок мяса, который мы ещё с обеда хорошенько пропитали раствором травы муны.

– Снотворное, – тихо пояснил кто-то из толпы слушателей.

Старик же, не отвлекаясь, продолжал:

– Сквирр – тварь опасная, но глупая. Он мгновенно слопал приманку и спустя десять вдохов уже спал как миленький, тихо похрапывая. Мы перелезли через забор и осторожно пошли в сторону дома. Сад у судьи был не самый боль-

шой, но ухоженный. Мягко ступая по стриженной траве, мы быстро его пересекли. Дом спал, не одно из окон не светилось. Тишина прерывалась лишь похрапыванием страшного стража у забора. Мы аккуратно отжали одну створку окна на первом этаже и проникли внутрь. Там мы очутились в длинном коридоре. Коридор освещался лишь лунным светом из окон вдоль него. Я не особо его разглядел, так как Массин Ран довольно уверенно двинулся направо. Я тихонько спросил его, знает ли он, куда идти, На что Массин ответил уверенно, что первым делом узнал у служанки, как пройти в библиотеку. Он добавил, что сердцем чувствует лёгкую добычу. Я в эти глупости не верил, поэтому то и приготовил кинжал. Но, как известно, дуракам и влюблённым везёт. В конце коридора была большая дверь. Мы осторожно открыли её. Массин вытащил из-за пазухи маленький фонарик, коим был камушек америта в бронзовой оправе. В его тусклом свете мы увидели, что попали в нужную бухту. Вокруг нас возвышались стеллажи, на которых лежали книги и горой навалены всевозможные свитки. В углу стояло на задних лапах неведомое чудище. Оно походило на громадную обезьяну, покрытую чешуёй и с высоким гребнем на голове. Монстр тянул к нам когтистые лапы. Казалось, он вот-вот бросится на нас, но был всего лишь чучелом. Пока я разглядывал неведомую тварь, Массин рылся в свитках. Изучив чудище, я посмотрел по сторонам. Высокие стеллажи с бумагой и пергаментом, папирусом и деревянными дощечками окружали

меня. В центре комнаты был большой стол. На нём так же лежали всевозможные фолианты. Неподалёку от чучела, возле высокого окна стоял небольшой постамент из резного дерева. На нем лежала большая закрытая книга и что-то лежало сверху. При тусклом свете предмет, лежащий на книге, не удавалось разглядеть. Но почему-то очень хотелось. Я подошёл поближе и отодвинул тяжёлую штору на окне. Лунный свет пробился сквозь стекло, и при его свете я увидел, что на книге лежал тяжёлый массивный кулон на длинной цепочке. Тогда он показался мне выполненным из бронзы. На кулоне большая змея обвивала высокую башню. Рассматривая эту диковину, я крутил мой кинжал в руке и порезал палец. Неприятность то пустяковая, но когда я коснулся пальцем этой печати, то на ней осталась капля моей крови.

Старик на миг замолчал, вспоминая те события. В таверне было тихо. Лишь в дальнем углу тихо стучали по столу игровыми костями орки, работорговцы. Да. – рассказчик постукивал деревяшкой по полу. Старый дварф помолчал, пожевал губами. Потом он сделал глоток эля и продолжил:

Верите ли? Как только моя кровь коснулась бронзовой змейки, та словно ожила. Я явно ощутил пробежавшую по ней дрожь. Когда я в испуге одёрнул руку, то свет луны осветил постамент и лежавшие на нём книгу с кулоном полностью. Печать светилась, переливаясь в темноте зелёными и красными всполохами. Испугавшись, что разбудил неведомую магию, я отскочил от этого постамента. Массин позади

меня по-прежнему шуршал бумагой. Вернувшись к нему, я в свете фонарика увидел отчаяние на его лице. "ты не умеешь читать?" – догадался я. "мне это и не нужно, – ответил Массин. Я знаю, что на нужной книге есть знак. Его и ищу." – Словно предчувствие охватило меня тогда. "Какой знак – поинтересовался я."

"печать. Большая печать должна её украшать". Массин вновь схватил какую то книгу, осветил на неё и со вздохом разочарования положил назад.

"Послушай, – сказал я, – книг тут множество. Так мы и до рассвета не управимся. Скажи мне, что за там печать, и я помогу тебе". Сказав это, я почти не удивился его ответу. "змея и башня". Тогда я взял Массина за руку и подвёл к окну. Он осветил на кулон. К тому времени он перестал светиться, и луна вновь скрылась за тучами. Едва он увидел эту змею с башней, как глаза его словно загорели огнём. Он схватил его одной рукой, а другой крепко обнял меня. Массин был счастлив. "это уже что-то!" Сказал он слишком громко, так как со стороны двери послышалось шарканье тапок. Похоже, судья решил проверить, кто там шуршит в его библиотеке. Услыхав крик Массина, он понял, что к нему ворвались незваные гости.

Дверь распахнулась, и свет от большого кристалла осветил библиотеку. Мы с Массином едва успели спрятаться за портьерой.

Судья, недовольно ворча, вошёл в комнату. Мы слышали,

как он шлёпает тапками по полу. Но мы услышали ещё один звук. Какой-то невнятный треск, как будто кто-то тяжёлый наступил на лужу, покрытую льдом.

– Чем покрытую – спросил песчаный орк. из Красной Пустыни.

Льдом, – пояснил ему один из китобоев. На холоде вода замерзает и становится как стекло.

–А-а-а. – Орк закивал, но видно было, что так и не понял. В жарких землях такого явления отродясь не было. Старик дождался пояснения и сделав страшные глаза продолжил:

– Треск этот исходил от чучела. Тут Массин крепко стиснул мою руку. Я посмотрел на него и увидел, что на подвеске, которую он прижимал к груди, на большой бронзовой печати змея, обвивавшая башню, подняла свою бронзовую голову и словно смотрит в сторону чучела.

Страх сковал мои мышцы. Металлическая змея была живой! И тут раздался приглушённое рычание животного. От испуга я чуть не выронил кинжал. Мы не успели ничего предпринять, как резким движением судья распахнул портьеру, и нас осветил свет его фонаря. " Гадкие воры! – заорал судья, – Я поймал вас." И взмахнул стилетом, который держал в руке.

Тогда что было сил, Массин Ран оттолкнул его от нас. Я разбил одним ударом кинжала окно, и мы выскочили во двор. Но в тот момент, когда судья отлетел в сторону, ожив-

шее чучело прыгнуло на нас. Оно ожило! Однако вместо нас на клык ему попался судья. Как он закричал! Я слышал много предсмертных криков, но тот вопль, что издал несчастный эльф, словно разрываемой на части, стоит у меня в ушах до сих пор.

От ужаса мы бежали так, что нас не догнал бы самый быстрый скакун! Мы пробежали прямо по спящему Сквирру, перелетели через забор и помчались по ночной улице! Быстро мы бежали по городу, и казалось, что неведомая тварь наступает нам на пятки. Страх подгонял. Не останавливаясь, мы добежали до порта, где уже Массин рухнул без сил. " Оставь меня! – крикнул он. – Спасай Печать! Отдай её ей! " Я, хоть уже сам был без сил, бросился к нему. Но оказалось, что за нами никто не бежал. Не то тварь насытилась судьёй, не то мы бежали слишком быстро и успели оторваться от погони. Но за нами улица была пуста. Я взвалил на плечо подвернувшегося в падении ногу Массина, всё ещё сжимающего в кулаке заветную подвеску, и мы поковыляли до судна. С рассветом мы вышли в море и на время проблемы любви отошли на второй план. Про то, что случилось ночью, мы никому не рассказали. Как мы узнали позже, та тварь начала выходить на ночные улицы и убивать случайных прохожих. Это продолжалось, пока маги Круга Фариды не поставили зачарованных Каменных стражей. В первую же ночь они убили монстра. С тех пор он не тревожил жителей и гостей города. Да.

Тут старик прервался и оглядел своих слушателей. Хозяин трактира в подтверждение кивнул:

– Да, аккуратно после исчезновения судьи и других кровавых убийств по ночам, те статуи, оживающие при наступлении темноты, были расставлены на площадях магами.

И вдруг поняв, Эльф с удивлением глянул на старого моряка.

– Уважаемый, семейство Миуро, Ночная тварь в городе. Да с тех пор ведь лет минуло уйма. Тебе самому должно быть не меньше чем...

Старик поднял руку, прервав эльфа.

– Да, много воды с тех пор утекло. Но сейчас не об этом. На чем я остановился? Ах да. Монстр остался в поместье судьи, а мы вышли в море. Бродить пришлось целый год. Сначала шло плавание, как обычно. Немного "рыбёшки" но мелкой. Так, пособирали немного. В целом лова не было. Мы пошли было к Красным Островам, как вдруг море Тантис стало бурным. Как по мановению волшебной палочки, вместо охоты мы попали в большой циклон. Целыми днями переходили из одной бури в другую. Не успевали волны улечься, а мы прийти в себя, как начиналась новая. Моряк, к буре привыкший. Всё переносилось нормально, пока вот мы не попали в страшный чёрный шторм. Настолько страшный, что думали, нам придёт конец. Волны вздымались до небес, наша посуда летала под самыми облаками, как птица. Потом волны разверзлись, и мы летели в пропасть. Нам было обычно бы-

вать в подобных переделках, но тот шторм длился очень долго. Казалось, что уже прошло сто лет, а нас окружает мёртвое небо и бурное море. Наш "Чёрный Спрут" скрипел и стонал. Ветром оборвало все снасти, и мачта держалась на честном слове. Акула уже вылил в море все вина и благовония, пытаясь задобрить духов океана. Мы прокричали все молитвы, да всё без толку. Всё было безрезультатно. Так нас кидало и кидало. Вот капитан приказал рубить мачту, дабы не опрокинулись. Все приготовились к встрече с Духом Китом, как шторм внезапно стих. Облака разбежались, и на нас глянуло далёкое солнце. Наш кораблик был сильно потрепан. Идти дальше было невозможно. Мы, кто стоял на палубе, кто сидел, кто лежал, не в силах держаться на ногах. Акула Сум говорил речь, поддерживал нас, подбадривал. Но договорить он не успел. Массин, нашедший в себе силы взобраться на мачту, в сером сумраке увидел землю. Раннее нам не доводилось бывать в этих широтах. Бурей нас выбросило из Великого Потока и унесло неизвестно куда. Мы отправили троих моряков на маленькой шлюпке, чудом не оторванной взбесившейся стихией. Вернувшись, парни доложили, что впереди совершенно неизвестный берег, всюду дикий лес и совершенно нет признаков жизни. Акула велел плыть к берегу. Мы бросили линь на шлюпку и буксиром добрались до спасительной суши. Заякорив нашу фелюгу, мы пошли в лес. Кто в поисках воды, кто на охоту, кто за деревом для починки корабля. Ближе к ночи мы ужинали жареным кабанчиком

да запивали жирное мясо чистой родниковой водой.

Старик вновь сделал паузу и вопросительно глянул на слушателей. Те, желая услышать продолжение истории, тут же засуетились. Даже трактирщик действовал необычно быстро. Нарезал холодного мяса, за которым пинком отправил поварёнка на ледник. Нацедил эля всем желающим и от себя лично подал старику целую миску сушеной рыбы. Эль пленился белыми шапками. Мясо слегка пахло чесноком и травами. Все вновь уселись на свои места и глядели во все глаза на рассказчика. Отхлебнув из кожаной кружки, дварф с довольным кряканьем стукнул деревянной ногой в пол, затем кинул в рот кусок рыбы и продолжил рассказывать:

– Значит, поужинали мы и собрались спать. На караул первым вышел Массин. Он заступил сразу. Я должен был его сменить ближе к рассвету. Однако ночью я проснулся. Массин сидел у самой воды и при свете маленького камушка Америта что-то разглядывал. Я поднялся и подошёл посмотреть. Он повернулся, увидел меня и, прижав палец к губам, призвал сохранять тишину. Когда же я подошёл вплотную, то он посветил мне туда, куда от только что смотрел. Тут я удивился. Отлив обнажил морское дно и прямо возле нашего лагеря из песка торчал камень. Свет луны падал на тот самый амулет, что висел у него на шее с момента побега из дома судьи. Я думал, что после того, как ожила эта змеюка, он его выбросит. Но Массин оказался не из пугливых. Так вот, от этого амулета лунный свет отражался и зай-

чиком падал на камень этот, освещая вырезанные на нем в незапамятные времена символы. И символы эти, что интересно, один в один повторяли те же, что были на этом дьявольском медальоне. Змея, обвивавшая башню. "не спроста это", пробормотал Массин. "ой не спроста", Согласился я. Символ был выбит немного своеобразно. змея явно указывала кончиком хвоста в сторону. Переглянувшись с Массином, мы пошли в ту сторону. Пройдя полсотни шагов, мы наткнулись на стальное кольцо, словно от якорной цепи. Подёргав его, мы поняли, что это и есть цепь, и она уходит глубоко в песок. Когда ты молод, силён и бесстрашен, то тебе всё ни почем. Мы сбегали к стоянке за лопатами и начали копать. Копать пришлось недолго. Вскоре мы выволокли за цепь зарытый в песок небольшой рундук, кованый железом, вроде тех, что были у каждого моряка. Мы хотели открыть его, но он был заперт на хитроумный замок. В темноте было ничего не разобрать, и мы приволокли сундук на стоянку, решив открыть его утром при свете. Я было лёг спать, но поспать мне не удалось. Меня разбудил истошный крик. Я открыл глаза и тут же подскочил. На нас из воды лезли твари, подобные той, чьё чучело убило судью! В свете луны те же гребни торчали над их головами, как перья на шлемах Рогаронских гвардейцев! Наш часовой, сменивший Массина, пал первым. Это его крик разбудил нас. Мы были тёртыми калачами и сразу ринулись в бой. Тварей было три, и по команде Акулы мы разделились. Монстры ревели, мы орали от ужаса. Попыт-

ка группами отделить их друг от друга провалилась. Голыми руками они расшвыряли нас в стороны. Кому-то повезло, кому-то нет. Их когти разрывали живую плоть, как нож масло. Трое первых пали тут же, пробитые чудовищными когтями. Увидав это, Акула Сум бросился, размахивая топором на морских гадов вперёд нас. Поскольку из всей команды у него одного был стальной нагрудник, то удар монстра ему не повредил. Лишь пошатнул чуть. Зато ответным же ударом он снёс морскому поганцу башку. Тут двое других напали на него одновременно, и один из них, когда Акула уклонился от выпада его товарища, отшвырнул его далеко в море. Мы напали на них со спины. Я лично ударил тварь мечом в бок, но лишь прорубил толстенную чешую. Зверюга заревела и отбросила меня на песок возле костра. Остальных раскидали так же легко. На ногах остался только один Массин. Монстры шли к нему, а он сжимал в руках тот сундук, что мы выкопали ночью. Деваться ему было некуда. Схватив его, он с криком "Лильянаааа" бросился в самоубийственную атаку. К удивлению нашему, первым же ударом этого сундука он раскроил череп одному из нападавших. Мы, кто смог, вскочили на ноги и кинулись к нему на помощь. Из моря бешено грёб к нам сбросивший стальной нагрудник в воду Акула. Но мы опоздали. Второй монстр бросился было на него и протянул когтистую лапу к груди, но вдруг отдёргнул её и громко заревел. Как оказалось, он коснулся того медальона. Не переставая реветь, монстр вдруг задёргался, из пасти его по-

шла пена, он взревел последний раз и упал мёртвым в волны прибою. Массин стоял, удивлённо пялясь на свой амулет. Когда мы подбежали к нему, он только и смог проговорить: "она его ужалила. ". Утром мы похоронили погибших товарищей, и Сум потребовал объяснить, наконец, откуда взялись медальон и сундук. Когда мы рассказали, то Акула долго размышлял. Потом, посмотрев на холмики могил, он лишь буркнул: "давайте хоть посмотрим, что там внутри". Но сундук оказался крепким орешком. Как мы его не ломали, он не открывался. Лишь с замка отлетела прикрывающая его крышка. Под ней была выемка в форме змеи и башни. И когда Массин догадался приложить к выемке медальон, что носил на шее по-прежнему, замок щёлкнул и сундук открылся.

Мы ждали сокровищ, но в сундуке лежала лишь почерневшая от времени старая книга. Но не простая книга. Её обложку украшала всё та же змея, обвивающая башню. От радости Массин издал громкий крик. Акула не оценил порыва молодого сердца и Массин получил по полной. И что интересно, при следующем отливе камень со змеёй и сундук исчезли. Положим. сундук уволокло течением, но камень. Впрочем, это не затрагивало Массина. У него в рундуке лежала заветная книга. Он был счастлив и ожидал, когда увидит вновь прекрасную эльфийку. Починив корабль, мы снова вышли в море. Итак, побродив по морским путям почти год, причалили вновь в Городе под Облаками. Массин, тогда как пёс стоял на носу нашей фелюги и смотрел, как к нему

приближается город эльфов. Город, где он оставил своё сердце. Как обычно, удачно проскочив мимо таможни, мы пришвартовались. Капитан с помощником пошли утрясать дела с грузом, а мы, простые матросы, ринулись на берег. Кто-то в кабак, а кто-то, зажав под мышкой свёрток с драгоценной книгой, рванул в квартал, где проживали богачи.

Я решил узнать, чем закончится эта история, поэтому пошёл с ним. Когда мы пришли. То Массин встал возле калитки, ведущей в сад. Через некоторое время к нему выглянул старый тролль.

" Тебе чего, Борода? Опять притащился к хозяйке? Я то думал, что у тебя есть голова на плечах, а ты совсем ополумел."

Услыхав такие речи, Массин сжал кулак и собрался было резать старому поганцу, как вдруг в калитку вышел пожилой эльф. Он был величав, седовлас и важен. Двое прохожих только увидели его, так сразу поклонились. Тот, не отреагировав на них, посмотрел на нас с Массином.

—Кто вы, моряки? Зачем пришли к дому Миуро?

—Хозяин, это какие-то странные дварфы, — залепетал тролль. Позволь, я позову стражу?

—Я сам разберусь.

Старик Эльф сурово взглянул на садовника, и тот сконфуженно замолчал.

—Итак?

Тут Массин набрался храбрости и шагнул к эльфу.

– Меня зовут Массин Ран, Я из вольных мореходов. Я узнал, что ваша дочь ищет редкие книги.

– Это верно, – величаво кивнув, согласился эльф. Откуда ты знаешь, что я её отец?

– Я сказала ему, папа. – Выскочившая из калитки эльфийка подскочила к нам совершенно бесшумно. – Что хотели мне передать? Вы отважные моряки?

Массин тут замялся, а я смотрел на сурового родителя. Тот, сложив руки на груди, наблюдал за нами с большой подозрительностью. Наконец Массин смог разделить губы.

Вот мы проплыли через многие моря. И привезли тебе редкую книгу. Из пучин морских достали!

Тут я скинул с книги покрывало. Эффект был потрясающий! Эльфийка во все глаза смотрела на книгу. Схватила её и прижала к груди. Потом она поглядела на Массина и поцеловала его прямо в губы.

– Клянусь Икатой Раиной! – воскликнула она. – Это же одна из книг Нинны Закины! Как вы смогли найти такое сокровище?

Она вновь обняла Массина и вновь поцеловала. Тут её отец, стоявший доселе как столб, заругался на чем свет стоит, схватил дочь за руку и с силой утащил её за собой. Они скрылись в доме. Тролль садовник окинул нас угрожающим взглядом и тоже скрылся за калиткой, громко хлопнув её створкой. Мы остались стоять на улице. Но спустя немного времени на маленькой башенке, чьи окна выходили на ули-

цу, открылось окно, и тонкая рука выбросила что-то на мостовую. Массин быстро поднял свёрток. Увидав содержимое его, мне стало ясно, что мы потеряли Массина Рана.

– Что же было в свёртке? – спросил любопытный юнга.

– В свёртке то, – старик хитро прищурился, – в платке, что эльфийка бросила на мостовую был ключ и сушёная роза. Та самая, что она приняла от Массина год назад...

– И что же было дальше? Что дальше? – стали спрашивать окружающие.

– Что дальше? – старик одним глотком послал в глотку остатки эля, встал и накинул на голову капюшон, – дальше ребятки, было много интересного! Массин получил ключ от спальни красавицы и от её сердца. Пока мы пробыли в порту он каждую ночь исчезал, что бы появится под утро счастливым. Он даже руки её просил у сурового отца. Потом были побег из дома, житие в затерянных землях, необычное колдовство, и прочая, но это совсем другая история!